

Секция «20.5 Проблемы управления глобальными миграционными процессами»

**Методологический потенциал теорий «мягкая сила» и «дипломатия знаний»
в изучении эффектов международной образовательной миграции**

Научный руководитель – Алешковский Иван Андреевич

Уначев Темирлан Чаримович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальные политические
процессы и дипломатия», Москва, Россия

E-mail: temirlan.unachev@list.ru

В условиях постиндустриального и информационного общества, «экономики знаний» государства стремятся выстраивать образовательную политику по привлечению иностранных студентов с высоким «человеческим капиталом» (студентов основных форм обучения, аспирантов, стажеров, слушателей краткосрочных программ). Благодаря им государства развивают свою экономику, получая прямые и косвенные доходы от экспорта образования, улучшают «человеческий капитал», а также влияют на общественное мнение стран выезда, формируют ее политическую, экономическую, научную элиту.

Теоретико-методологической канвой выступают две концепции – «мягкой силы» Дж.Най [2] и «дипломатии знаний» Дж.Найт [1], которые уже несколько десятилетий считаются эталонными в политической науке. Но насколько они методологически применимы, актуальны, работоспособны в эпоху глобальной международной трансформации? Данное исследование имеет целью это выяснить.

В качестве методов выступают сравнительный (компаративистский) анализ стран, исторический анализ, анализ документов, анализ социологических показателей. Отдельное внимание уделено данным международных организаций, занимающихся международной образовательной миграцией: ООН, Международной организации по миграции (МОМ), ЮНЕСКО, программы Фулбрайта (Fulbright Program), Ассоциации педагогов в сфере международного образования (NAFSA) и т.д.

По результатам исследования сделаны следующие выводы.

1. Дж. Най в своей концепции говорил о спаде таких инструментов «жесткой силы» (hard power) как масштабы страны, территориальные завоевания, количество населения, сырье и т.д. и настаивал на переходе влияния к «мягкой силе» (soft power) – культурной привлекательности страны, ее институтам и идеологии. Отдельное внимание Най уделял исследованию роли американских университетов и фондов в продвижении «мягкой силы». Он писал, что «мягкая сила» – это «способность влиять на других для достижения желаемых результатов посредством привлекательности, а не принуждения или оплаты» [3]. Позже он предложил интегративный концепт «умной силы» (smart power). И такой подход имел долгие годы свое подтверждение. Например, 2023/2024 учебном году в США обучалось 1 125 780 иностранных студентов, которые внесли в экономику 43,8 млрд долл. и заняли более 378 тыс. рабочих мест [4], т.е. готовы тратить деньги ради жизни и учебы именно в США. Однако последние годы концепция «мягкой силы» переживает явный кризис. С 2022 года США и союзники применяют по отношению к России только «жесткую» (от которой Най предлагал всем государствам отказаться), используя рестрикции торгово-экономического, технологического и военного характера. Вводятся санкции, ограничивается импорт товаров, запрещается экспорт российских энергоресурсов, замораживаются российские золотовалютные резервы, ведутся военные диверсии, на российское население оказывается манипуляционное информационное воздействие. Т.е. происходит

возрождение «жесткой силы», когда ценятся военная мощь, территориальные завоевания, ресурсы (нефть, газ, редкоземельные металлы).

2. Дж. Найт писала, что «мягкая сила» – это лишь новое привлекательное обличие для гегемонии одних стран над другими, проявление неокOLONиализма и доминирования и предлагала альтернативный подход «дипломатии знаний» (knowledge diplomacy) [1]. В ее понимании в науке он должен строиться на взаимовыгодном сотрудничестве, кооперации «во имя человечества», а студенты и научные институты должны служить мостами и каналами, сглаживающими политические противоречия, сближающими культуры и т.д. Но и этот подход не выдерживает критики. После 2022 года, наряду с экономическими санкциями, Россию и Белоруссию исключили из Болонской системы, лишили финансирования по программам академической мобильности Erasmus+, остановили финансирование из бюджета ЕС на научно-исследовательское и инновационное сотрудничество российских и белорусских научных коллективов с учёными европейских стран, отключили от крупнейшей американской платформы онлайн-образования Coursera. Все вышеперечисленное говорит о серьезных методологических лакунах «дипломатией знаний».

3. Концептам «мягкой силы» и «дипломатии знаний» должно быть дано новое понимание. Мы предполагаем, что их реальное методологическое применение в политическом анализе в будущем будет возможно уже не благодаря образовательной гегемонии США и стран Европы, а исключительно внутри отдельных политико-экономических и военно-политических блоков и интеграционных объединений (ЕАЭС, ШОС, БРИКС и т.д.). Внутри этих объединений страны будут использовать инструменты «мягкой силы» и «дипломатии знаний» в борьбе за талантливых студентов. Результаты и последствия такой конкуренции на данном этапе неизвестны и будут требовать отдельного изучения. Такая постановка вопроса сохраняет методологический потенциал рассматриваемых концептов.

Источники и литература

- 1) Knight J. Moving from soft power to knowledge diplomacy // International higher education. 2015. N. 80. P. 8–9.
- 2) Nye J. S. Soft power and great-power competition: Shifting sands in the balance of power between the United States and China. Springer Nature, 2023.
- 3) Nye Jr J. Public diplomacy and soft power // The annals of the American academy of political and social science. 2008. Vol. 616. N. 1. P. 94–109.
- 4) International Student Economic Value Tool. Powered by JB International. NAFSA. URL: <https://www.nafsa.org/policy-and-advocacy/policy-resources/nafsa-international-student-economic-value-tool-v2> (accessed: 06.02.2026).